

Хореограф Андрис ЛИЕПА:

АНАТОЛИЙ МОРИН

Новые известия - 2005 - 24 ОКТ.

«Всегда ввязываюсь в сражение, как Наполеон»

С. 1, 5

Ольга Романцова

Андриса ЛИЕПУ с полным основанием можно назвать балетным реставратором. Восстановив из репертуара «Русских сезонов» Дягилева балеты «Петрушка», «Жар-птица» и «Шехеразада», Лиэпа не остановился на достигнутом. Завтра на сцене Государственного Кремлевского дворца он представит два балета из нового проекта «Русские сезоны XXI века»: «Жар-птицу» и «Синего бога» в постановке Уэйна Иглинга — руководителя Английского национального балета, где главную партию танцует Николай Цискаридзе. В перерыве между репетициями хореограф ответил на вопросы корреспондента «Новых Известий».

— Андрис Марисович, вы сегодня в балете и автор идей, и хореограф, и организатор. Как вам удается все успевать, заниматься то одной, то другой профессией?

— Я с удовольствием это делаю. Все виды искусства хороши, кроме скучного. Не могу понять, когда люди работают только ради заработка. Мне кажется, это губительно и для творческого человека, и для дела, которым он занимается.

— Балетмейстер, начиная проект, должен понимать, сколько он заработает?

— О деньгах лучше не думать. Я, как Наполеон, ввязываюсь в сражение, а потом смотрю, что из этого получится. Мы планировали восстановить «Синего бога» и «Тамар» для Ирмы Ниорадзе. Но перекинули на «Синего бога» средства, предназначенные для «Тамар». Это довольно дорогое удовольствие: пришлось делать бутафорию, дополнительные костюмы, приезд Уэйна тоже связан с непредвиденными расходами. Мы не шикуюем, но выпускаем достаточно серьезный и качественный продукт.

Окончание на стр. 5

«Всегда ввязываюсь в сражение, как Наполеон»

Окончание. Начало на стр. 1

– У ваших спектаклей короткая жизнь.

– Дягилев смог показать всего шесть спектаклей «Синего бога» и четыре спектакля «Весны священной», но прошло время, и эти балеты вернулись.

– В вашей работе когда-нибудь были ошибки, которые вы больше никогда не повторите?

– Ошибка только в том, что я создаю проект и потом не знаю, кому его предложить, чтобы он продолжал жить. Первый проект, «Жар-птицу» и «Шехерезаду» в моей постановке с восстановленными по моей идее декорациями и костюмами, мы подарили Мариинскому театру. Этот балет стал одним из самых востребованных, и я не жалею, что Мариинка его обрела.

– Когда к вам приходят идеи?

– Чаще всего во время работы. Я люблю думать утром, делая станок. Отвожу дочь Ксюшу в школу, жена Катя уходит на работу, а у меня до двенадцати есть два часа. Я включаю музыку, начинаю заниматься, прослушиваю музыкальный материал. Так я отбирал музыку для «Синего бога».

– А вы каждый день делаете класс?

– Если нет деловой встречи в десять утра, то я всегда занимаюсь. Иначе невозможно: я себя чувствую как разбитый летательный аппарат, который стоит на приколе.

– И в отпуске занимаетесь?

– В этом году у меня не было отпуска, в прошлом тоже. Прошлым летом я ставил спектакли в Италии и в Дрездене. В этом году опять работаю. Сейчас поеду в Марсель – начинать репетиции «Жар-птицы».

– Мы разговаривали с вами два года назад, вы показывали рисунки из «Синего бога», и казалось, что его постановка – несбыточная мечта. Но я ошиблась. Как вам удалось осуществить этот проект?

– Это было непросто. Последние двенадцать лет мне практически каждый год хотелось приступить к реализации «Синего бога», но это очень дорогостоящий проект. У нас находят несколько миллионов долларов на то, чтобы пригласить игрока аргентинской или бразильской футбольной команды, но никто не соглашается выложить около 300 тысяч, чтобы сделать такой спектакль. В этом году с нами стала работать продюсер Надежда Соловьева. Мы давно с ней знакомы, она очень успешный промоутер, привозит и прокатывает на российских сценах зарубежные спектакли. А восстановление «Синего бога» – проект, который интересен не только в России, но и на Западе.

– У этого балета такой запутанный, банальный сюжет...

– Сюжет «Дон Кихота» не менее банален. Это фантазия на индийскую тему, так же, как «Шехерезада» – фантазия на восточную сказку, а «Жар-птица» – фантазия на тему русских сказок. Просто эти сюжеты были подкреплены интересной музыкой.

– Постановщиком «Синего бога» стал Уэйн Иглинг. Почему вы не поставили этот балет сами?

– В прошлом году я видел, как Уэйн поставил в Римской опере «Марию Стюарт». Мне понравилось, как он вписал свою хореографию в уже сложившийся сюжет, и показалось, что он может воспринять мои идеи и дополнить их своим талантом хореографа. Я считаю, что приглашение Уэйна в Москву усиливает наш проект. Для Илзе Лиэпа и Николая Цискаридзе работа с ним – важное событие. И кроме того, я рад, что на меня не легло бремя постановки, потому что я бы не смог заниматься производством спектакля, контролировать изготовление декораций, костюмов и всего остального.

– Как вам пришла в голову идея восстанавливать балеты «Русских сезонов»?

– Работая в American Ballet Theatre у Барышникова, я пошел на спектакли «Джозеф-балет» и увидел восстановленные Робертом Джозефом «Петрушку» и «Весну священную». После этого спектакля я понял, что нужно возродить балеты «Русских сезонов» в России с нашими артистами. В «Петрушке» была воссоздана масса деталей и мелочей. Но в нем не было русского духа, русского танца.

– Эти балеты любят на Западе?

– Я ставил их за границей: в Дрездене, в Риме, в Риге, сейчас поеду в Марсель... Ареал обитания «Жар-птицы» очень расширился. Когда я поставил в Дрездене «Петрушку» и «Жар-птицу», были проданы билеты на все четыре спектакля. На утреннем спектакле зал был забит настолько, что не осталось стоячих мест. Это было в конце сезона, и касса обратилась к руководству балета с просьбой продолжить эти спектакли. Такого практически не бывает.

– Какое событие в кино или в театре произвело на вас в последнее время сильное впечатление?

– Фильм Федора Бондарчука «9 рота». Я дружу с Федей с 1992 года, он снимал вечер Людмилы Гурченко, а я в соседнем павильоне снимал балет «Жар-птица». Мы с ним сделали несколько клипов, один из них для Илзе и аргентинского танцовщика Педро Бенавенте. Не могу сказать, что мы с Федей встречаемся каждые два дня, но наблюдаем за работой друг друга. Он мечтал о «9 роте» почти четырнадцать лет. Столько же,

ИТАР-ТАСС. АЛЕКСАНДР САВЕРНИН

Когда жена Катя уходит на работу, Лиэпа идет к станку.

Андрис ЛИЭПА родился 6 января 1962 года в Москве. В 1980 году окончил Московскую академию хореографии. Был сразу принят в балетную труппу Большого театра, где танцевал ведущие партии в «Щелкунчике», «Спящей красавице», «Жизели», «Иване Грозном», «Золотом веке», «Раймонде», «Лебедем озере» и др. В 1988 году стал первым танцовщиком, которому советское правительство официально разрешило работать в иностранной труппе. Вместе со своей партнершей Ниной Ананишвили он уехал работать в «Нью-Йорк сити балет» (США). Затем выступал в Американском театре балета, «Ла Скала», «Парижской опере», работал с Морисом Бежаром в Лозанне. С 1989 года выступал в качестве постоянного приглашенного солиста в Кировском (Мариинском) театре, Римской и Шведской опере и других прославленных балетных труппах. В 1997 году Андрис Лиэпа организовал и возглавил Благотворительный фонд имени своего отца Мариса Лиэпы. В 2001 году на сцене Московского театра «Новая опера» поставил спектакли «Музей Оскара Шлеммера» и «Маэстро» на музыку Сергея Рахманинова. Нередко выступает режиссером показов мод, презентаций и шоу-программ.

сколько я мечтал о восстановлении балетов из репертуара «Русских сезонов». Жаль, что прошло столько времени. Если бы была финансовая поддержка, мы могли бы выпускать по два спектакля в год и к столетию Дягилева восстановили бы двадцать спектаклей из репертуара «Русских сезонов». Я мечтаю восстановить балеты «Тамар», «Павильон Армиды».

– Вам не жаль, что у вас нет своего театра?

– Честно говоря, не жалею, потому что могу заниматься тем, чем хочу.

– Не хочется поработать в Большом театре?

– В том состоянии, в котором он находится сейчас, не хотел бы. В театре масса проблем, и даже при моей энергии их все равно не решить. Там все-таки государственное про-

изводство, а частное всегда более мобильно. Если мне нужно, я сейчас могу арендовать студию, а в Большом театре студий нет. Я более подвижен, и у меня больше возможностей делать то, что я считаю нужным.

– Чем же займетесь после премьеры «Синего бога»?

– Проектом «Ида Рубинштейн», посвященным 125-летию со дня рождения Иды Львовны. Это будет драматический спектакль. Пьесу написал известный ведущий Павел Любимцев (мы все ему помогли), поставит спектакль режиссер Владимир Владимирович Иванов из Театра им. Вахтангова, а главную роль сыграет Илзе. Эта идея родилась у меня, когда мы делали «Шехерезаду». Я увидел первые фото и кинопробы Илзе и понял, что нужно сделать для нее этот проект.